

Письмо П.А.Гана к А.И.Философфу (7 ноября 1852 г.)

Ваше Превосходительство
Алексей Илларионович!

Я не имею слов благодарить Вас за дружеское ко мне письмо Ваше и за изъявление в оном готовности Вашей быть мне полезным. Письмо Ваше не только что обрадовало меня, оно меня осчастливило и обвязало¹ на всю жизнь искреннейшею благодарностию. Как я доволен собою, что благая мысль мелькнула мне в голове адресоваться к Вам, к добрейшему, благороднейшему человеку, не забывшему на степени величия своего и дружески помнившему товарища юных лет своих²! – Вот от Февраля М[еся]ца сего года пошел 38-ой год с тех пор, как я вышел из Корпуса³. Не могу похвалиться счастьем по службе; хотя по чистой совести не могу упрекать себя в неисполнении обязанностей иль в упущениях по службе, которую я всегда исполнял честно и добросовестно, по крайнему разумению своему; доказательством оному и Георгий⁴, и пряжка за беспорочную службу⁵, и полный пенсион⁶ при отставке моей – чем, конечно, меня бы не наградили, если б я служил плохо; но я попал в Артиллерию в такое время, когда прапорщички служили по 8-ми, а подпоручики по 7 лет и поэтому в 15 лет службы только что был произведен в поручики⁷, – а в 15 лет, так сказать застоя по службе, можно было поотстать от товарищей. Но теперь горевать о прошедшем было бы безрассудно и смешно, в особенности в мои лета, имея же детей и не имея состояния, желать лутчее⁸ место, чем имеешь, весьма естественно; в особенности, когда оклад этого места дает лишь 420 рб. сrb.⁹, то самое, что я получил в отставке как заслуженный полный пенсион мой и что, быть может, получает швейцар Почтового Департамента, а наверное получает Камердинер Его Превосходительства Г[осподина] Директора. Определяясь в Почтовое Ведомство, я полагал, что меня назначат Окружным Почт[овым] Инспектором, но эти места при самом определении моем уничтожены и я должен был принять занимаемое мною ныне место лишь бы войти в Почтовое Ведомство в надежде на утверждение новых штатов, которыми нам обещаны богатые милости, – но кроме обещания и увещевания быть терпеливыми никто из

Публикуется впервые по: РГИА, ф. 1075, оп. 1, д. 263.

Подготовка текста и комментарии А.Д.Тюрикова.

В левом верхнем углу первой страницы письма запись, скорее всего, рукой А.И.Философова: «О pensione. Записку Владимиру Федоровичу подал 25 Ноября 1852».

Ган Петр Алексеевич (1798–1873) – отец Е.П.Блаватской, офицер конной артиллерии, уволен полковником (1845), управляющий Каменец-Подольской земской конюшней (1846–1848), Гродненский губернский почтмейстер (1851–1858).

Философов Алексей Илларионович (1800–1874) – генерал-майор (1836); в 1838 г. назначен состоять в должности воспитателя при великих князьях Николае и Михаиле Николаевичах и 6 декабря того же года зачислен в свиту Николая I; 1 июля 1842 г. произведен в генерал-адъютанты; 25 марта 1847 г. – в генерал-лейтенанты; с 1852 г. состоял при великих князьях в должности попечителя; в 1859 г. произведен в генералы от артиллерии.

Адлерберг Владимир Федорович (1791–1884) – генерал от инфантерии, генерал-адъютант, главноначальствующий над Почтовым департаментом (1842–1857), министр императорского двора (1852–1870).

¹ обвязало (*устар.*).

² П.А.Ган и А.И.Философов учились в Пажеском корпусе, первый закончил его в 1815 г., второй – в 1818 г.

³ Речь идет о Пажеском корпусе.

⁴ 5 декабря 1841 г. П.А.Ган был «награжден орденом Св. Великомученика и Победоносца Георгия 4-го класса за беспорочную 25-ти летнюю службу» (Дело об увольнении от службы П.А.Гана // РГВИА, ф. 395, оп. 36 (1845 г.), д. 33).

⁵ 22 августа 1840 г. П.А.Ган «удостоился получить знак отличия беспорочной службы за XX лет» (Дело об увольнении от службы П.А.Гана // РГВИА, ф. 395, оп. 36 (1845 г.), д. 33).

Знак отличия беспорочной службы учрежден 22 августа 1827 г. и представлял собой квадратную сквозную пряжку из золоченого серебра с изображением дубового венка, в середине которого римскими цифрами обозначалось число лет службы. Офицерам знак выдавался на георгиевской, а чиновникам – на владимирской ленте.

⁶ Полный пенсион у П.А.Гана составил 430 рублей серебром (Дело об увольнении от службы П.А.Гана // РГВИА, ф. 395, оп. 36 (1845 г.), д. 33).

⁷ П.А.Ган получил чин поручика в 1826 г. (Дело об увольнении от службы П.А.Гана // РГВИА, ф. 395, оп. 36 (1845 г.), д. 33).

⁸ лутчее (*устар.*).

⁹ рублей серебром.

нас до сих пор еще ничего не видел. В особенности же статья 1333 Свд. Гражд. Узак.¹⁰, по которой сказано: что поступающим из отставных военных в Гражданскую службу в Губернии Западные, принадлежавшие Польше, остается сверх жалования и Пенсии их, побудило меня согласиться на принятие этого места, – но когда дело дошло до требованья, тогда объявили мне: «что так как я не русского происхождения, то правом этим пользоваться не могу!»¹¹ Спрашиваю: где же я не русский? Разве тем только, что я не Православного вероисповедания¹²? Отец мой был русским Генералом, служил 52 года России¹³, – я родился, воспитывался в России, служу 38-ой год России, – дети мои православные! Неужели я менее нуждаюсь, потому что я Ган, а не Ганов! Владимир Федорович ошибается, ему не так донесли, что я не вправе пользоваться пенсионом, потому что я вышел в отставку не за ранами. Я имею ответ, в котором сказано: «что я не русского происхождения и потому не имею право на пенсию». – Если нужно, я могу его к Вам прислать. – Согласитесь, Ваше Превосходительство, что оставаться на таком окладе мне невозможно и даже стыдно, командовав в последнее время моей службы конною батаре[е]ю 12 лет¹⁴! Службою, а в особенности моим нынешним начальством, я как нельзя более доволен, – не будь этого нищего оклада я бы не старался переменить службу, – но, право, сил нет; взток брать не умею, – хотя начальство, вполне постигая горестное положение губернских почтовых чиновников, и смотрит сквозь пальцы, чуть-чуть не говоря гласно: «бери, но нас оставляй в покое».

Ежели штаты не утвердятся, то одна надежда моя остается на Вашем Превосходительстве; я уверен, что если Вы только захотите, то Вам верно никто не откажет, ни Обергофмаршал, ни Граф Владимир Федорович – наконец, если не удастся получить мне это место, то есть же столько других по Дворцовому же управлению – и Граф как Министр Двора наверное не откажет Вам ни в чем.

Вы столь милостивы, что спрашиваете о сыне моем: у меня один, ему теперь 12 лет¹⁵, и я бы желал определить его из военных заведений только в один Пажеский Корпус, если это возможно, – а из Гражданских в Царскосельский Лицей или в Училище Правоведения. Если б можно было определить его в одно из этих заведений на казенный счет или пенсионером одного из Их Императорских Высочеств, я бы совершенно был осчастливлен – наконец; если бы никакой возможности не было иначе, как на мой счет, то я бы и тут последнее отдал лишь бы определить сына моего в одно из этих заведений.

В полном уповании на милость Вашу – я кладу всю надежду мою на Вас, Ваше Превосходительство! Не откажитесь быть покровителем отца и сына вместе, – дабы чувства искреннейшей благодарности и преданности к Вам отца – перешли б и на сына его.

В ожидании милостивого ответа Вашего, покорнейше прошу принять уверенность истинного высокопочитания и совершеннейшей преданности, с каковыми честь имею быть

Вашего Превосходительства,
Милостивого Государя
искреннейший слуга
Петр Ган.

Гродно.
7 Ноября
1852.

¹⁰ Свода Гражданских Узаконений.

¹¹ В Своде законов Российской империи (издание 1842 г., том третий «Уставы о службе гражданской», книга первая «Устав о службе гражданской по определению от правительства», статья 1333) говорится: «Чиновникам русского происхождения, определяемым на службу в губернии Виленскую, Ковенскую и Гродненскую, предоставляются следующие преимущества: <...> 2) Тем из них, кои за прежнюю службу, военную или гражданскую, получили пенсии, сохраняются сии пенсии сверх жалования по должности».

¹² П.А.Ган был лютеранином.

¹³ Ган Алексей (?–1814) – генерал-майор.

¹⁴ 4 марта 1837 г. П.А.Ган был «назначен командующим конно-легкою №6-ю батареею» (Дело об увольнении от службы П.А.Гана // РГВИА, ф. 395, оп. 36 (1845 г.), д. 33).

¹⁵ Ган Леонид Петрович (1840–1885) – юрист.